

АТАБЕКОВА Н.К.

Кыргызстан эл аралык университети

АТАБЕКОВА Н.К.

Международный университет Кыргызстана

АТАБЕКОВА N.K.

International University of Kyrgyzstan

ORCID: 0000-0002-5042-0164\$ SPIN-код: 6167-5104

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫК МАТЕРИАЛЫНДАГЫ
АЗЫРКЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМДИН КЭЭ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ****НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
В КОНСТИТУЦИОННОЙ МАТЕРИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****SOME TRENDS OF MODERN CONSTITUTIONALISM IN THE CONSTITUTIONAL
MATERIAL OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Конституционализмдин идеялары жана принциптери Кыргыз Республикасынын конституциялык ишинде орун алып, азыркы конституционализмдин тенденцияларын чагылдырат. Бул кыргыз мамлекетинин дүйнөлүк аренада укуктук мамлекет катары татыктуу ордун ээлөө каалоосунан улам келип чыккан. Мамлекеттик башкаруу адам укуктарын жана эркиндиктерин сактоого багытталган. Негизги мыйзамда конституционализмдин идеяларын жана принциптерин консолидациялоо жетишсиз, конституционализмдин булактарын ишке ашыруу механизмдин камсыз кылуу зарыл. Бийликтин өзүм билемдигине жол бербөө, ошондой эле ишмердүүлүккө системалуулукту, туруктуулукту, ырааттуулукту тартуулоо жана жогорку кызмат адамдарынын жоопкерчилигин белгилөө үчүн мамлекеттик бийликтин жогорку органдарынын ишин жөнгө салуучу өз алдынча конституциялык мыйзамдарды кабыл алуу максатка ылайыктуу.

Аннотация: Идеи и принципы конституционализма неизменно находят отражение в конституционной материи Кыргызской Республики, отражая тенденции современного конституционализма. Это обусловлено стремлением кыргызского государства занять достойное место на мировой арене в качестве правового государства, осуществляющего государственное управление, ориентированное на соблюдение прав и свобод человека. Недостаточно закрепления идей и принципов конституционализма в Основном законе, необходимо обеспечить механизм реализации источников конституционализма. Для недопущения произвола власти, а также придания системности, стабильности, последовательности деятельности и установления ответственности высших должностных лиц целесообразно принятие самостоятельных конституционных законов, регламентирующих деятельность высших органов государственной власти.

Abstract: The ideas and principles of constitutionalism take place in the constitutional matter of the Kyrgyz Republic, reflecting the trends of modern constitutionalism. This is due to the desire of the Kyrgyz state to take its rightful place on the world stage as a rule of law state. Public administration is focused on respecting human rights and freedoms. It is not enough to consolidate the ideas and principles of constitutionalism in the Basic Law; it is necessary to provide a mechanism for implementing the sources of constitutionalism. To prevent arbitrariness of power, as well as to impart systematicity, stability, consistency to the activities and establish the responsibility of senior officials, it is advisable to adopt independent constitutional laws regulating the activities of the highest bodies of state power.

Негизги сөздөр: конституционализм; тренддер; конституциялык мамлекет; конституциялык реформалар; адам укуктары жана эркиндиктери; башкаруу принциптери; ишке ашыруу механизмдери.

Ключевые слова: конституционализм; тенденции; правовое государство; конституционные реформы; права и свободы человека; принципы государственной власти; механизмы реализации.

Keywords: constitutionalism; trends; constitutional state; constitutional reforms; human rights and freedoms; principles of government; implementation mechanisms.

В условиях глобализации становится тенденциозным взаимовлияние и взаимосвязь правовых систем различных государств, что выражается в отражении в конституционной материи современных демократических государств основных идей, целей и принципов конституционализма. Не является исключением и Кыргызская Республика, в становлении и формировании конституционного законодательства которой наблюдается экстраполяция тенденций конституционализма.

Конституционализм в Большом юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских определяется как «1) правление, реально ограниченное конституцией; политическая система, опирающаяся на конституцию и конституционные методы правления; 2) политико-правовая теория, обосновывающая необходимость установления конституционного строя» [1, с. 271]. В настоящей работе будем опираться на первую часть данного определения.

Схожее определение предлагал известный советский теоретик права А.А. Мишин, который под конституционализмом понимал «правление, ограниченное конституцией» [2, с. 34].

Идеи конституционализма стали особенно актуальны в период разработки и принятия конституций на постсоветском пространстве. Как отметил отечественный ученый Ж.А. Бокоев, «смысл глубоких социальных изменений в постсоциалистических государствах, включая и Кыргызскую Республику, заключается, в конечном счете, в укреплении позиций личности, ограничении государственного механизма принуждения и утверждении справедливого социального устройства» [2]. Кыргызстан, вставший на суверенный путь развития, имплементировал в правовую систему существенные элементы этой концепции, так как основная «цель конституционализма – защита гражданского общества от угрозы государственной тирании, закрепление правового характера государственности» [3, с. 48], а одна из основных задач для избавления от тоталитарного режима, существовавшего в советский период. В связи с этим уже в первой Конституции суверенной Кыргызской Республики, принятой 5 мая 1993 года, была заложена идея построения правового государства, причем, на наш взгляд, наиболее правильно отражавшая состояние и ориентиры правового развития. Часть 1 статьи 1 Конституции утверждала страну в качестве республики, **построенной на началах правового государства.** Идея правового государства неизменно отражалась в конституционной ткани в ходе последующих конституционных реформ Кыргызстана, что относится и к действующей Конституции. Однако в отличие от первой Конституции в последующих редакциях Основного закона концепция правового государства без особого основания нашла более категоричное отражение, провозглашая республику в качестве правового государства, что предполагает фактически построение такового. На наш взгляд, формулировка конституционного положения об утверждении построения государства *на началах правового государства* более соответствует правовой

действительности современного Кыргызстана. То же самое можно утверждать относительно положения о социальном характере государства.

Дальнейшее развитие в Конституции КР идея правового государства нашла путем закрепления одного из следующих источников современного конституционализма – естественных прав человека. Идея естественных прав человека также неизменно находила отражение в конституционной ткани Кыргызстана, начиная с первой Конституции и до сегодняшних дней. В ч. 2 ст. 15 Конституции КР редакции 5 мая 1993 года было зафиксировано положение: «Основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было» [4]. Справедливости ради нужно отметить, что в первой Конституции КР основные положения об институте прав и свобод человека были размещены во втором разделе главы, именуемой «Граждане», что, полагаем, является следствием этатизма, имевшего место в Союзном государстве, в составе которого долгое время функционировало кыргызское государство.

В редакциях Конституции, начиная с 2006 года, положения о правах и свободах человека отражены в главе «Свободы и права человека и гражданина». При этом раздел «Права и свободы человека» зафиксирован первым, перед разделом «Гражданство. Права и обязанности гражданина». Как видно, национальный законодатель при закреплении института прав и свобод актуализировал внимание на таком субъекте, как человек, а не гражданин, что более соответствует естественной теории прав человека и тенденциям современного конституционализма. При этом в редакциях от 9 ноября 2006 года № 180 и от 15 января 2007 года №2, в последующем отмененных решением Конституционного суда КР, помимо утверждения принадлежности прав и свобод человека каждому от рождения было зафиксировано положение о том, что они определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, защищаются законом и судом, что также обусловлено тенденциями конституционализма, направленного на ограничение государственной власти в пользу прав и свобод человека. Эти положения сохранились в ходе последующих конституционных реформ. Вместе с тем, если ранее была зафиксирована абсолютность прав и свобод человека, неотчуждаемость и защита законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было, то в 2006 году и в последующих редакциях Конституции КР (21 октября 2007 года, 27 июня 2010 года, 28 декабря 2016 года) до 2021 года такое качество прав и свобод человека не фиксировалось в Основном законе.

В качестве одной из прогрессивных идей, закрепленных в Конституции КР от 2010 года, можно отметить закрепление основных прав и свобод человека в качестве высшей ценности, в то время как в предыдущих редакциях они были закреплены в качестве бесспорных, неотчуждаемых **истин** [5]. В действующей редакции Конституции также сохранены указанные принципы конституционализма: естественность и неотчуждаемость прав и свобод человека, непосредственное действие, их защита законом и судом, а кроме того, права и свободы человека провозглашены в качестве абсолютных.

Согласно Конституции КР права и свободы человека определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Иными словами, государственное управление должно функционировать во благо народа, который является носителем суверенитета и источником власти. Эти

положения закрепляют в качестве одного из основных принципов организации и деятельности государственной власти принцип приоритета прав и свобод человека.

Как отмечает белорусский ученый В.В. Колесников, «конституция не только ограничивает пределы государственной власти, но и устанавливает процедуры осуществления властных функций» [6].

Действующая Конституция КР в разделе, определяющем конституционный строй, закрепляет принципы, на которых основана государственная власть КР. Согласно ст. 4 Основного закона государственная власть в КР основывается на принципах:

верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемыми Президентом и Жогорку Кенешем;

разделения ее на законодательную, исполнительную, судебную ветви, их согласованного функционирования и взаимодействия;

открытости государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, осуществления ими своих полномочий в интересах народа;

разграничения полномочий и функций государственных органов и органов местного самоуправления;

запрета государственным и муниципальным должностным лицам осуществлять действия (бездействие), создающие условия для коррупции;

конституционно-правовой и иной ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц перед народом [7].

Как видно, указанные принципы соответствуют следующим основополагающим принципам конституционализма: принципу суверенитета народа; принципу разделения властей; принципу консенсуса; принципу легитимности. Вместе с тем следует отметить, что принцип плюрализма, принцип законности или господства права, эксплицитно отраженные в конституционной ткани в предыдущие годы, по каким-то соображениям были исключены из действующей Конституции.

Указанные выше закрепленные в Конституции первые 4 принципа государственной власти, соответствующие основополагающим принципам конституционализма, были свойственны конституционной модели кыргызского государства с первых дней суверенного развития. При этом народ, согласно Конституции КР, провозглашен носителем суверенитета и единственным источником государственной власти. Однако 30-летний суверенный путь развития Кыргызстана продемонстрировал серьезные издержки осуществления государственной власти, что выразилось в узурпации власти семейными и партийными кланами, вследствие чего имело место свержение власти в 2005, 2010, 2020 годах. Система государственной власти насквозь пронизана коррупционными схемами, что обуславливает пробуксовывание относительно прогрессивных идей реформирования государственного управления. Вследствие этого в ходе последней конституционной реформы в систему принципов государственной власти введены новации, закрепляющие два важных, на наш взгляд, принципа:

принцип запрета государственным и муниципальным должностным лицам осуществлять действия (бездействие), создающие условия для коррупции;

принцип конституционно-правовой и иной ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц перед народом.

Безусловно, данные конституционные принципы определяют важные основы и начала организации государственной власти в Кыргызстане, обязанной функционировать для народа. Тем более, как отмечает А.А. Арабаев, «именно конституция как основной закон государства и общества со всеми своими установлениями и процедурами отвечает за создание идейной и нормативной базы конституционализма» [8, с. 38]. Согласно с его мнением, что подобное утверждение может быть основано лишь с теоретической точки зрения, поскольку «наличие конституции в смысле единого нормативно-правового акта, пусть даже высшего юридического ранга, может быть рассмотрено лишь как один из признаков конституционализма» [8, с. 38].

Наиболее важно обеспечить механизмы реализации принципов, положений и норм Основного закона, поскольку, несмотря на то, что принципы конституционализма находят неизменное отражение в современных конституциях, в частности в конституциях государств постсоветского пространства, фактически конституционализм не всегда имеет место в правовой действительности. Вместе с тем, на наш взгляд, включение подобных принципов в конституционную ткань свидетельствует о позитивном стремлении кыргызского государства развивать государственную систему управления, обращенную к народу, к интересам народа. Можно утверждать, что в Конституции КР эксплицитно, то есть ясно и четко, без подтекста отражена идея ограничения властного произвола, которая является еще одним важным источником конституционализма.

Идея ограничения властного произвола и обеспечения баланса в распределении властных полномочий неизменно находила отражение в конституционном развитии КР, хотя, как справедливо отмечает Г.Т. Исакова, в основном были связаны «с правовым регулированием полномочий и взаимоотношений между двумя органами государства... – президентом и парламентом» [9, с. 67]. Последняя конституционная реформа усилила вертикаль власти с существенным креном в пользу президента. Очевидно, в условиях затянувшегося переходного периода это вполне оправданная мера, предусматривающая ответственность одного государственного органа. Вместе с тем нужно отметить отсутствие норм, определяющих конкретную ответственность главы государства за результаты государственного управления. Будучи главным должностным лицом, возглавляя исполнительную власть, Президент КР ни перед кем не отчитывается, а в случае неутверждения Парламентом КР отчета о выполнении бюджета, Президент рассматривает ответственность Кабинета Министров КР.

В одной из наших предыдущих работ мы писали о необходимости принятия Конституционного закона «О Президенте КР», в котором следует четко прописать полномочия, обязанности и ответственность главы государства [10]. Президент КР согласно Конституции – глава государства, высшее должностное лицо, гарант Конституции, прав и свобод человека, субъект, определяющий внутреннюю и внешнюю политику государства, возглавляющий исполнительную власть, однако в системе национального законодательства отсутствует отдельный самостоятельный закон, определяющий механизм реализации данных конституционных норм и положений, за исключением Закона КР «О гарантиях деятельности Президента КР». Указанного Закона недостаточно для определения четкого механизма реализации полномочий Главы государства. Более того, деятельность Кабинета Министров КР – исполнительного органа государственной власти, подчиненного и подотчетного Президенту КР, определяется Конституционным законом КР «О Кабинете Министров КР»,

имеющим в системе нормативных актов КР большую юридическую силу перед обычными законами.

На наш взгляд, деятельность парламента (Жогорку Кенеша КР) также должна регламентироваться конституционным законом о парламенте, в котором должны быть отражены нормы и положения для успешной реализации представительской, законодательной и контрольной функции парламента. В настоящее время деятельность ЖК КР регламентируется Законом КР «О регламенте ЖК КР», который принят 16 ноября 2022 года уже в третий раз и уже дважды в него внесены изменения и дополнения. В предыдущие законы аналогичного названия, принятые в 2005, 2011 годы, по 21, 22 раза вносились изменения и дополнения. Это свидетельствует о недостаточной системности, последовательности и эффективности деятельности одного из важных высших органов государственной власти, входящих в триаду государственной власти. Закрепление его правового статуса и компетенции конституционным законом, изменение которого предполагает более сложную процедуру, предполагает придание определенной системности, продуманности и стабильности его деятельности. К слову, деятельность судебных органов КР также регламентируется конституционными законами.

Резюмируя исследование, можно сделать следующие выводы. Идеи и принципы конституционализма неизменно находят отражение в конституционной материи КР, все более четко и ясно отражая тенденции современного конституционализма. Это обусловлено стремлением кыргызского государства занять достойное место на мировой арене в качестве правового государства, осуществляющего государственное управление, ориентированное на соблюдение прав и свобод человека. Однако целесообразно конституционное закрепление осуществлять не категорично, а учитывать фактическое состояние конституции и отражать позитивное стремление государственного развития.

Недостаточно закрепления идей и принципов конституционализма в Основном законе, необходимо обеспечить механизм реализации указанных источников конституционализма. Для недопущения произвола власти, а также придания системности, стабильности, последовательности деятельности и установления ответственности высших должностных лиц целесообразно принятие самостоятельных конституционных законов, регламентирующих деятельность высших органов государственной власти.

Список использованной литературы:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2002, 1235 с.
2. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – Москва: Белые Альвы, 1996, 316 с.
3. Бокоев Ж.А. Модели современного конституционализма и опыт постсоциалистических государств: на примере Кыргызской Республики: Дисс. .... канд. юр. наук. – Москва, 1998, 230 с.
4. Конституция Кыргызской Республики: [принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан XII созыва 5 мая 1993 г.]: [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1?cl=ru-ru>.
5. О новой редакции Конституции Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 9 ноября 2006 года № 180. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/500?cl=ru-ru#2>.
6. Колеснико, В.В. Конституционализм: понятие, принципы и современное состояние // Конституция – Основной закон белорусского государства и общества (к 20-летию

принятия): материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11-12 марта 2014 г./ред.кол.: Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2014, с. 48-50.

7. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 2021 года № 59 – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>

8. Арабаев А.А., Береналиева А.А. Конституционализм и парламентская практика в современном Кыргызстане: к теоретической разработке основных проблем // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: материалы XIV межд. научно-практ. конф. по конституционному праву. – Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 года / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017, с. 37-53.

9. Исакова Г.Т. Влияние изменений Конституции в Кыргызстане на правовое регулирование взаимоотношений между президентом и парламентом // Государство и право. 2011, №8, с.67-76.

10. Атабекова Н.К., Болотбекова Э.К., Ураимова Т.А. О конституционных полномочиях Президента Кыргызской Республики в социальной сфере // Российский юридический журнал. 2022, №1 (141), с. 42-52.